

Трюк Торговли из Цзянху

«Чжун Шань!» – Воскликнул Тяньлин-эр.

Услышать Чжун Шаня было похоже на вспышку адреналина для Тяньлин-эр. С тех пор, как произошёл инцидент с замораживающими воронами, Тяньлин-эр уверенно доверяла Чжун Шаню, как будто он был непобедим и мог сделать что угодно.

Окружающие начали расступаться, чтобы позволить Чжун Шаню неспешно подойти к столу.

Чжун Шань носил мачете на спине, а рядом с ним был человек в белом, владевший длинным копьём.

«Тан Сяю?» – Спросил Чжао Сосян, смущённо посмотрев на человека в черной робе.

«Чжао Шисюн», – приветствовал в ответ человек в черном, однако его тон не выдавал никакого уважения.

«Твой Шиди?» – Подняв бровь, спросил Чжун Шань, глядя на Чжао Сосяна.

«Нет, он ученик Дома Ярких Мечей, но Дом Ярких Мечей и моя Школа Железного Копья близки и часто имеют контакты», – пояснил Чжао Сосян.

«Хорошо.» – кивнул Чжун Шань. Хорошо, что он не Шиди Чжао Сосяна.

«Чжун Шань, ты наконец прибыл! Этот парень ... мои деньги ... Он все это выиграл!» – Раздражённо произнесла Тяньлин-эр.

Человек в черном, Тан Сяю, повернулся и быстро переговорил с хозяином Дома Золотого Кирпича.

«Внимание, все! Дом Золотого Кирпича закрывается на весь день, вы все сможете вернуться уже завтра», – немедленно объявил хозяин заведения.

«Какого черта? Вы не можете просто закрыться когда захотите! Мы еще не видели достаточно!» – загомонили окружающие.

Тем не менее, все быстро покинули здание.

Внутри остались только шесть человек: хозяин, дилер, Тан Сяю, Тяньлин-эр, Чжун Шань и Чжао Сосян.

«Поскольку ты дружишь с Чжао Шисюном, то я тебя отпускаю», – рассмеялся Тан Сяю.

«Неприемлемо. Поскольку это игровой стол, вы не можете просто «отпустить нас». Вы хотите играть? Давайте играть в азартные игры», – неумолимо ответил Чжун Шань. Это также было ради Тяньлин-эр. Чжун Шань видел, что моментом ранее Тяньлин-эр была на грани плача, и желал поквитаться с её обидчиками.

Покачивая головой, Чжун Шань сел за игровой стол.

Слыша ответ Чжун Шаня, Тан Сяю нахмурился, наблюдая за ним с намеком на насмешку в глазах.

«Прекрасно, так как вы хотите делать ставки, тогда давайте продолжим. Это Самоцвет Кун Лин, что вы будете ставить в противовес?» – спросил Тан Сяю.

Услышав это, Тяньлин-эр сразу начала выискивать магический предмет внутри браслета. Она слишком боялась ставить его на кон раньше. Теперь же, с Чжун Шанем, Тяньлин-эр решила сделать ставку без колебаний.

«Не могла бы ты передать мне мою маленькую деревянную коробку?» – Чжун Шань спросил у Тяньлин-эр.

«А?» – Тяньлин-эр нахмурила брови, но кивнула и молча щелкнула пальцами. На ее ладони появилась маленькая красная деревянная коробка.

Дилер и хозяин уставились на деревянный ящик широко открытыми глазами. Перед ними разыгрывалась невероятная сцена. Что же это? Отчаянные меры? Или азартные игры богов?

«Чжун Шань, что это?» – спросил Тяньлин-эр.

Мягко, Чжун Шань открыл свою маленькую деревянную коробку, достав флакон, содержащий только одну таблетку.

«Омолаживающая пилюля. Она должна быть достаточно ценной, а?» – Улыбнулся Чжун Шань в сторону Тан Сяю, чьи глаза засияли желанием.

«Пилюля третьего уровня?» – Недоверчиво спросил Чжао Сосян.

У Тяньлин-эр тоже недоверчиво смотрела на пилюлю. Как Чжун Шань получил эту пилюлю? Откуда это? Слишком странно, она реальна?

Тяньлин-эр сразу схватила коробку и осторожно открыла ее. В воздухе донёлся странный запах, вызвавший у присутствующих потрясающее чувство спокойствия и комфорта.

«Это действительно омолаживающая пилюля», – заявил Чжао Сосян.

«А ваша ставка?» – Улыбнулся Чжун Шань, с озорным взглядом в глазах.

«Самоцвет Кун Лин.» – Сказал Тан Сяю, достав свой Самоцвет Кун Лин и положив его на стол.

«Хорошо, тогда давайте начнем, дилер», – сказал Тан Сяю. Дилер медленно подошел к столу.

«Погодите-ка», – внезапно сказал Чжун Шань.

Услышав голос Чжун Шаня, рука дилера немедленно остановилась.

Чжун Шань тщательно открыл чашу с кубиками и осмотрел один из них. Выражения лиц хозяина, и дилера становились опасными.

«Кубик с перевесом? Мы будем использовать новый, не так ли? » – сказал Чжун Шань, качая головой.

«С перевесом?» – воскликнул Тяньлин-эр. Затем она схватила еще один кубик и он, одним движением руки, распался на пополам. Сразу же было очевидно, что внутри был небольшой блок свинца. Тяньлин-эр сразу поняла, почему она все время проигрывала.

«О! Так, вы, ребята, мошенники!» – Серdito крикнула Тяньлин-эр. Взмахнув рукой, на которой тут же оказался её красный шелк, она собралась уничтожить игровой стол.

«Погоди.» – Вовремя остановил её Чжун Шань.

«Меня обманули, украли мои серебряные банкноты», – воскликнула Тяньлин-эр.

«Это всего лишь серебряные банкноты», – сказал Чжун Шань.

Верно. Для сказочно богатого Чжун Шаня серебряные облигации были настолько бесполезны, что их нельзя было даже использовать в качестве туалетной бумаги, ведь они были слишком тяжелыми. Чем была серебряная банкнота по сравнению с Самоцветом Кун Лин?

«Но но.....» – запротестовала Тяньлин-эр, не имея никаких встречных аргументов.

«Все в порядке, я просто выиграю все это обратно», – успокаивающе сказал Чжун Шань.

«Ладно, но лучше выиграй!» – сказал Тяньлин-эр.

«Определённо» – кивнул Чжун Шань.

Тан Сяою нахмурился, наблюдая за Чжун Шанем, в то время как хозяин, боясь задерживать подобных персон, быстро нашёл еще три кубика. На этот раз дилер не осмелился выполнять других уловок.

«Хорошо, Вы можете проверить и их», – сказал Тан Сяою.

Чжун Шань посчитал, что после предыдущей сцены хозяин не посмел бы вытворить что-нибудь еще, но все же сказал: «Проверка костей – это необходимость. Я не только проверю кости, но и чашу для них».

«Всегда пожалуйста, будьте моим гостем», – ухмыльнулся Тан Сяою.

Чжун Шань схватил кубик и внимательно осмотрел его, тщательно ощупав его края и углы, и только после щепетильной проверки, удостоверившись, что с игровыми принадлежностями не было никаких проблем, он положил их обратно. Затем он перешел на чашку для кубиков: положив кости в чашку, он несколько раз встряхнул ее. Наконец он решил, что все предоставленное было стандартным.

«Поскольку проблем с кубиками нет, тогда у нас есть кто-то незаинтересованный, чтобы бросить кости? Как вы думаете?», – улыбнулась Чжун Шань.

«Кто-то незаинтересованный?» – Нахмурился Тан Сяою.

«Я сделаю это. Я редко играл в такие игры, поэтому не должно быть никакого обмана, если я это сделаю», – внезапно сказал Чжао Сосян.

«Ладно.» – Покивал Тан Сяою.

«Хорошо» – кивнул Чжун Шань.

Дилер и хозяин освободили пространство для него и его копья, которое он положил в сторону. Он взял чашку с кубиками и встряхнул.

Встряхнув чашку и слышав, как кубики встряхнулись внутри, Чжао Сосян положил чашку с кубиками на стол, удерживая чашу пока они все не остановились.

«Хорошо, давайте начнем», – сказал Чжао Сосян.

«Я считаю, что там большое число», – предположил Тан Сяюю.

«Я тоже считаю, что большое», – внезапно улыбнулся Чжун Шань.

«Тожe большое? Как это вообще возможно в этой игре?» – уставился на него Тан Сяюю.

«Как насчет такого: мы угадываем сумму выпавших значений. Посмотрим, кто более точно угадает её». – Сказал Чжун Шань с выразительной улыбкой.

«Сумму? Как её вообще можно угадать?» – немедленно спросил Тан Сяюю.

«Если я угадаю сумму правильно, то..?» – улыбнулась Чжун Шань.

«Угадаете правильно? Если вы угадаете это правильно, вы побеждаете. Так ведь? Но если вы не угадываете...» – тоже усмехнулся Тан Сяюю, наблюдая за Чжун Шанем.

«Хорошо, если я не угадаю правильно, то, естественно, вы побеждаете», – улыбнулся Чжун Шань.

«Хорошо», – немедленно ответил Тан Сяюю. Если бы он не согласился с этим, то выглядел бы глупо. Угадать сумму? С таким количеством кубиков, как можно угадать сумму?

«Тогда хорошо», – сказал Чжун Шань.

В тот момент Тяньлин-эр внезапно схватил Чжун Шаня за рукав и с беспокойством посмотрел на него. Угадать? Как это возможно? Она не смогла угадать ни разу аз весь вечер.

«4, 4, 6. 14 – Больше». – Сказал Чжун Шань.

После того, как он сказал это, Чжао Сосян почувствовал неладное. Он медленно поднял чашку с кубиками.

В этот момент все уставились на чашку в ожидании результата. Изначально Тяньлин-эр легонько сжимала рукав Чжун Шаня, но теперь, от беспокойства, она тянула за него настолько, что рукав почти оторвался.

«4, 4, 6. 14 – Больше»

В тот момент, когда чаша для кубиков была поднята, все оказались ошеломлены: 14 очков, это было действительно 14 очков.

«Мы победили ... Мы победили!» – взволнованно воскликнула Тяньлин-эр, энергично прыгая на месте, все еще держась за рукав Чжун Шаня. Ее лицо было красным от волнения, когда она продолжала скандировать: «Мы победили! Мы выиграли! Мы выиграли все это!»

«Чжун Шань, ты в порядке», – сказал Чжао Сосян с недоверием, глядя на Чжун Шаня.

«Просто везение», – сказал Чжун Шань, пожав плечами. Однако любой, кто не был идиотом, не поверил бы ему.

Успокоившись, Тяньлин-эр подошла к столу и сгребла все ставки себе в браслет.

Наблюдая за тем, как Самоцвет Кун Лин скрылся в хранилище Тяньлин-эр, Тан Сяю почувствовал душевную боль и досаду. В то же время он наблюдал Чжун Шанем с ядовитым выражением.

«Чжун Шань, похоже, погода портится, скоро может быть сильный дождь. Лучше найти место, где можно остаться на ближайшее время. Вы можете пойти ко мне, и мы, заодно, сможем нормально пообщаться», – с улыбкой предложил Чжао Сосян.

«Хорошо». – Кивнул Чжун Шань.

Услышав слова Чжао Сосяна, Тан Сяю нахмурился, а его глаза блеснули, как будто он подумал о хорошей идее.

«Лин-эр – эти кости, которые помогли нам выиграть все, это удачные кубики. Возьми их с собой. Может быть, в будущем, если мы встретим других игроков, мы можем положиться на их удачу», – рассмеялся Чжун Шань, ведя их наружу.

«Дыа». – Тяньлин-эр схватила три кубика и вышла вслед за Чжун Шанем и Чжао Сосяном.

«Чжун Шань, это было невероятно. Как ты догадался? – спросил Чжао Сосян, ведя их к себе.

«Это трюк торговли из Цзяньху[1]. Если я расскажу его, то он больше не сработает, ха-ха». – Засмеялся Чжун Шань.

Тяньлин-эр шла за ними, держа «удачливые кости». Она нахмурилась, когда внезапно обнаружила, что восемь углов кости были разными. Как будто все они были немного стёрты. Были ли все кости такими?

Конечно, Тяньлин-эр не догадывалась, что когда Чжун Шань осматривал кости, он сделал свои собственные наблюдения. Используя чашку с кубиками, он проверил, что действительно мог слышать разные звуки ударов углов кубиков о чашу.

Чжун Шань, будучи человеком старше восьмидесяти лет, уже приобрел мудрость, которая приходит с возрастом. Он знал уловки таких азартных игр как свои пять пальцев. Все, что было необходимо – это слушать звуки удара костей о стенки чашки, чтобы точно определить их положение. Каждый угол кубика отличается от другого и создает другой звук. Когда он, наконец, падает, прислушавшись внимательно, можно различить цифры. В конце концов, сам Чжун Шань владел игровым домом. По сравнению с «Домом Золотого Кирпича», он был на другом уровне, и между ними не было никакого сравнения.

Сноски

1 «Цзяньгу» буквально означает «реки и озера», но здесь речь идет о мире, где практикующие боевых искусств живут и действуют за пределами основного общества.

Перевод: AnDE